

Высокое мастерство

К гастроллям театра «Комеди франсез» в Москве

Последние годы принесли особенно большое оживление в культурных связях СССР и Франции. С огромным успехом прошли в Париже и других городах Франции гастроли наших музыкантов Д. Ойстраха, Л. Оборина, Э. Гилельса, певицы З. Долухановой, солиста Большого театра И. Петрова и других. Тепло приняла советская публика выступления французских скрипачей и пианистов Тибо, Сигети, Казадезюса, Корто, Рубинштейна...

Сейчас в Москве гостит театр «Комеди франсез», а Париж, в свою очередь, готовится к встрече мастеров балета Государственного академического Большого театра и Ленинградского академического театра имени С. М. Кирова.

Многие из нас, артистов Московского Художественного театра, впервые познакомились с «Комеди франсез», когда были на гастролях в Париже. Увиденные нами тогда спектакли оставили прекрасное впечатление, мы были восхищены мастерством актеров.

Теперь мы получили возможность еще ближе узнать искусство этого старейшего театра Франции и убедиться в том, что талантливый коллектив хранит и приумножает свои славные традиции.

Москвичи с огромным интересом и свойственным им радужным встретили «Комеди франсез». Лучшие помещения столицы, отведенные для гастролей этого театра, могли вместить лишь весьма незначительную часть желающих увидеть спектакли. И поэтому буквально сотни тысяч жителей Москвы собирались у телевизоров в дни, когда транслировались «Тартюф» и «Мещанин во дворянстве».

«Тартюф», которым начались гастролы «Комеди франсез», показывался на московской сцене пять раз. Он шел в исполнении выдающихся французских актеров — Жана Понеля, Жана Мейера, Луи Сенье, Андре Фальконя, Луи Эймона, Анри Роллана, Жана-Луи Жемма, Берт Бови, Беатрис Бретти, Анни Дюко, Мишеллин Буда.

В этом спектакле, поставленном г. Леду, покоряет строгий стиль, отсутствие шаржа, глубокое проникновение в образ. Но прежде всего хочется отметить артистическую увлеченность исполнителей, их безукоризненное, совершенное владение сценической речью.

Зрителей буквально захватила одна из лучших в этом спектакле сцена объяснения Тартюфа с Эльмирой. Это — эпизод, очень тонко режиссерски построенный и блистательно исполненный актерами.

Тартюф — Жан Понель — предстал перед нами не мелким ханжой и сластолюбцем, а хищником и лицемером, не мелким плутом, а жадным и омерзительным, изворотливым, опасным и гнусным проходимцем, которым владеют низменные страсти. В этой сцене Понель достиг вершины ведения диалога. Его речь — то замедленная и еле слышимая, то стремительная и громкая — очень выразительна и доходчива. У его Тартюфа цепкие руки и зловещий взгляд, вкрадчивый шепот и похотливый блеск глаз.

Эльмира — Анни Дюко, начиная с момента, когда она берет в руки зеркало и видит в нем отражение появившегося в комнате Тартюфа, и кончая вздохом облегчения, когда может, наконец, сорвать маску с этого святоши и авантюриста и обнажить его коварную сущность перед мужем Оргоном, проводит всю роль изящно и тонко, с подлинным женским обаянием. Очень темпераментно, своеобразно трактует и играет горничную Дорину артистка Беатрис Бретти. В ее великолепном исполнении особенно отчетливо вырисовываются народный юмор и смелость, жизнерадостность, честность и смелость, искренняя любовь и душевная теплота героини.

Этот спектакль в исполнении актеров французского театра — комедия огромной обобщающей силы, до сих пор не утратившая своей отличительной остроты.

В помещении театра имени Евг. Вахтангова гости показали свой второй спектакль — комедию-балет Жана-Батиста Мольера «Мещанин во дворянстве». Это подлинно французский спектакль — темпераментный, легкий, жизнерадостный. Выдающийся деятель русского искусства К. С. Станиславский говорил, что если актеры играют предельно выразительно, то можно глядеть на их игру через стеклянную изверь, не слыша голосов, и отличать нонят все происходящее на сцене. В правдивости этих слов мог убедиться каждый, кто смотрел «Мещанина во дворянстве» в исполнении наших гостей.

Даже не вполне владеющие французским языком от души смеялись над «мещанином» Журденом, торжественно наряжавшимся в «дворянское» платье и старавшимся подражать манерам знатных господ. Зрители горячо аплодировали артистам в сцене примирения двух любовных пар — Люсиль и Клеонта, Николь и Ковьея — и в эпизодах с учителями танцев, музыки, фехтования и философии. Да и весь этот искрящийся весельем спектакль, блестящий режиссерской выдумкой и изобретательностью, многими актерскими находками вызывал восторженные овации москвичей.

В «Мещанине во дворянстве» коллектив «Комеди франсез» показал не только великолепное умение вести диалог, но и мастерство жеста и мимики, пластичность. Хорошо поставленные голоса позволяли участникам спектакля чрезвычайно разнообразить свою речь — от громкого шопота они легко переходят на нарочито безразличный тон, от быстрого, почти стремительного монолога — на сдержанно-скупого. Это — большое и трудное искусство!

Блестяще разработана режиссером Жаном Мейером сцена ссоры Люсиль и Клеонта. Это — настоящий фейерверк интонаций, подлинный образец великолепного французского диалога. Здесь Мишеллин Буда и Жан Пья мастерски раскрыли образы и характеры через слово.

Замечательное комедийное хоровое проявил артист Луи Сенье. Подвижная мимика, мягкий юмор позволили ему легко и непринужденно провести исключительно сложную роль Журдена, наполнив ее глубоким психологическим содержанием.

Беатрис Бретти, завоевавшая симпатии москвичей исполнением роли Дорины в «Тартюфе», и в этом спектакле мастерски показывает смелую и лукавую служанку Николь. В сцене с ее участием, как и во всем спектакле, выразительно подчеркнута ирония народа над смешными прихотями мещан.

Яркие и точные характеристики нашли и остальные участники спектакля: Жан Мейер в роли Ковьея, Жермен Руэр — госпожи Журден, Морис Эскан — графа Доранта, Мари Сабурь — маркизы Доримены. С успехом исполняли свои роли Жак Шарон, Робер Манюэль, Жорж Шамара, Анри Роллан, Рауль Анри, Луи Эймон, Жан-Луи Жемма, Жан-Поль Руссийон.

«Мещанин во дворянстве» — комедия о тщеславии и наивности богатого буржуа, о корыстолюбии и плутовстве придворной знати. Не главное в ней — народность и человечность. Это хорошо сумели подчеркнуть талантливые режиссер и актеры «Комеди франсез». И за это им благодарны зрители-москвичи.

Заслуженному успеху этого спектакля, который прошел в Москве шесть раз, во многом способствовали инвентаризация в постановке Леона Май, красочные, со вкусом выполненные костюмы и декорации Сюзанны Лалик и мелодичная музыка Люлли. В спектакле также приняли участие советские певцы, артисты хора, балета и оркестра, которым дирижировал Андре Жоливе.

Вчера французские артисты начали показ третьей, последней постановки своего гастрольного репертуара. В один вечер шли известная трагедия Корнеля «Сид» и однаактная комедия Ж. Ренара «Рыбка». Этот спектакль также тепло был принят публикой.

Приезд в Москву театра «Комеди франсез» — культурное событие большой важности. «Знакомство с советским театром окажет благотворное влияние на театр Франции», — так сказал старейшина «Комеди франсез» Жан Понель, побывавший на днях в Художественном театре. И мы, работники советского искусства, в свою очередь, почерпнули много полезного у французских друзей.

Гастроли французского театра в Москве и Ленинграде послужат делу дальнейшего укрепления культурных связей, взаимопониманию и развитию дружеских отношений между народами Франции и СССР.

М. ПРУДКИН,
народный артист РСФСР.

На снимке: артисты «Комеди франсез» беседуют с советскими мастерами искусств. Слева направо: Беатрис Бретти, народный артист СССР Л. Свердлов, Жан Понель, главный директор «Комеди франсез» Пьер Дескав, народный артист СССР Р. Симонов.

Снимок Е. Явно.